

THE INFLUENCE OF THE LEVEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT ON SOCIAL AND POLITICAL SECURITY (EXPERIENCE OF THE CASPIAN REGION COUNTRIES)

Elena P. Fedorova

Astrakhan State University, Russia Astrakhan

E-mail: lenafedorova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7431-2125>

ABSTRACT

The main aim of this article is to identify the relationship between economic development and political stability. Rising income inequality and exacerbation of ethnic conflicts are attributed to the social consequences of rapid economic development. This is relevant for the multinational and rapidly developing countries of the Caspian region, in particular, for countries such as Kazakhstan and Azerbaijan. Based on a systematic review of Russian and foreign studies, it was found that this relationship has not been sufficiently studied for multinational border regions. The author proposes the hypothesis that there is a relationship between the level of gross domestic product per capita and protest moods, or political stability in the countries of the Caspian region. The paper included a statistical analysis of the World Values Survey Wave 7. The survey was conducted between 2017 and 2020. The answers of respondents from the Caspian region countries: Russia, Iran, Kazakhstan, Azerbaijan (excluding Turkmenistan, as many international statistical databases do not contain information about this country) were selected for analysis. The analysis of mode types was performed on Polity 4 data. The results of the analysis showed significant differences in the relationship between political stability and the level of gross domestic product from the type of political regime. This confirms the existence of a relationship between these variables.

KEYWORDS

economic development; gross domestic product; political regimes; socio-political stability; autocracy, democracy, anocracy; cold war.

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ (ОПЫТ СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА)

Федорова Елена Петровна

Астраханский государственный университет, Россия Астрахань

E-mail: lenafedorova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7431-2125>

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является выявление связи между экономическим развитием и политической стабильностью. К социальным последствиям быстрого экономического развития относят рост неравенства доходов и обострение национальных конфликтов, что актуально для многонациональных и быстро развивающихся стран Каспийского региона, в частности, для таких стран как Казахстан и Азербайджан. На основе системного обзора российских и зарубежных исследований, было выявлено, что данная взаимосвязь недостаточно изучена для мультинациональных приграничных регионов. Автором предлагается гипотеза о наличии взаимосвязи между уровнем валового внутреннего продукта на душу населения и протестными настроениями или политической стабильностью в странах Каспийского региона.

В статье был проведен статистический анализ всемирного опроса ценностей 7-й волны. Опрос был проведен в период с 2017 по 2020 годы. Для анализа были отобраны ответы респондентов-жителей стран Каспийского региона: России, Ирана, Казахстана, Азербайджана (исключая Туркменистан, так как информация по этой стране отсутствуют во многих международных статистических базах данных). Анализ типов режимов был проведен на данных Polity 4. Результаты анализа показали значимые различия в зависимостях между политической стабильностью и уровнем валового внутреннего продукта от типа политического режима, что подтверждает наличие взаимосвязи между данными переменными.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экономическое развитие; валовый внутренний продукт; политические режимы; социально-политическая стабильность; автократия, демократия, анократия, холодная война

ВВЕДЕНИЕ

Влияние экономического развития на социально-политическую безопасность интересует экономистов, социологов, политологов более 50 лет. Анализ динамики публикаций по данным сайта Google Академии представлен на рисунке 1.

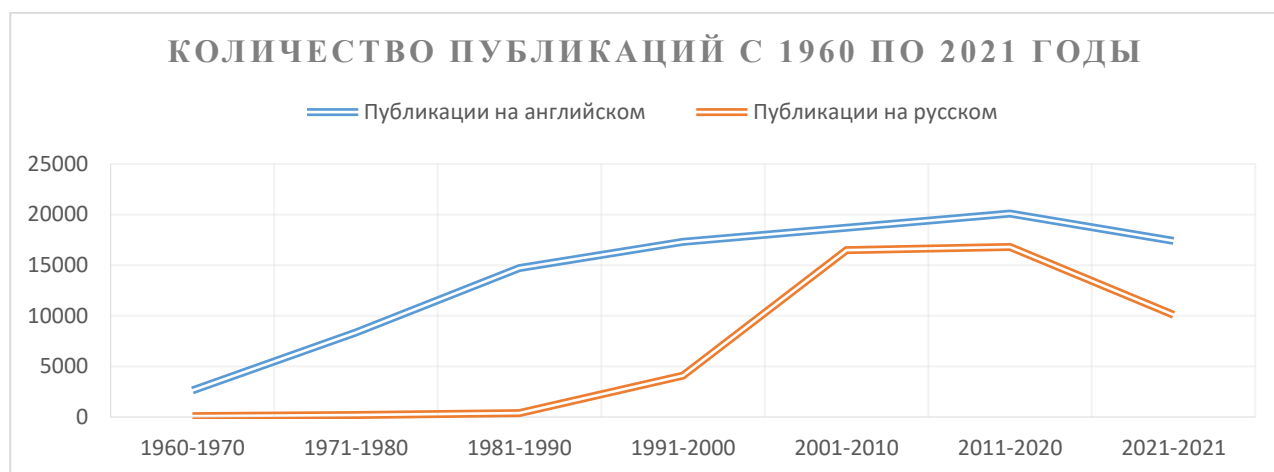

Рисунок 1. Динамика публикаций о влиянии экономического развития на социально-политическую безопасность

Согласно данным рисунка 1, можно сделать вывод, что социально-политическую безопасность в связи экономическим развитием стали активно изучать с 1960 годов и истоки этого направления исследований зародились в разгар «холодной войны». Анализ динамики публикаций показывает, что до 2000 годов был значительный перевес исследований в англоязычной литературе, рост исследований по данной тематике в России начался только с 2000 года.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Наиболее значимые исследования в русскоязычных и англоязычных источниках приведены в таблице 1.

Таблица 1. Наиболее значимые исследования в сфере социально-политической безопасности и экономического развития

Годы	Публикации на русском языке	Публикации на английском языке
1960-1970	Сахаров А.Д., 1968	Олсон М., 1963 Хатингтон С., 1968
1971-1980	Бестужев-Лада И.В., 1978	Парвин, 1973, Медоуз и др., 1971
1981-1990	Овчинников Г.К., 1986. Алиев Р.Ш.А., 1990	Brunk G.G., Caldeira G.A., Lewis-Beck M.S., 1987
1991-2000	Макарычев А.С., 1998, Локосов В.В., 1998	Gates S., Hengre H., Jones M., Strand H., 2000

2001-2021	Коротаев А., Васькин И., Билюга С. 2017.	Schneider F., 2015, Goldstone J.A., 2011.
-----------	--	--

Источник: составлено автором на основе системного обзора литературы

Среди работ российских ученых периода 1960-1970 гг. необходимо отметить эссе А.Д. Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», в которой он выделяет 4 опасности для страны и общества: 1) опасность всеобщей термоядерной войны; 2) угрозу Ближнего Востока: «...безответственное поощрение арабского единства» на основе анализа событий 1948-1968 гг.; 3) военные и экономические формы экспорта контрреволюций и революций; 4) угрозу голода (Сахаров, 1968).

Среди англоязычных работ этого периода – самые известные и ставшие классическими работы М. Олсона (Olson, 1963) и С. Хантингтона (Huntington, 1968), в которых они выявили связь между средним уровнем доходов на душу населения и социально-политической дестабилизацией в форме криволинейной колоколообразной зависимости и доказали, что наиболее высокие риски дестабилизации имеют страны со средними доходами на душу населения, находящиеся в фазе быстрого экономического роста, который разрушает традиционные общественные группировки и увеличивает численность «деклассированных индивидов, которые оказываются в обстоятельствах, благоприятных для революционного протеста» (Olson, 1963).

С. Хантингтон также указывал, что быстрый экономический рост увеличивает неравенство доходов и обостряет региональные и этнические конфликты, увеличивает масштабы требований, предъявляемых правительству, до пределов, которое правительство оказывается неспособным удовлетворить, что показывает необходимость сильной власти для развивающихся сообществ (Хантингтон, 2004, с. 66-67).

Одной из значимых работ российских ученых периода 1971-1980 гг. является работа И.В. Бестужева-Лады и Г.С. Батыгина «О качестве жизни», в которой был впервые проведен обзор зарубежных исследований о качестве жизни. В обзоре было замечено, «что экономический рост не обязательно тождественен социальному развитию» (Бестужев-Лада, Батыгин, 1978, с. 24), выявлена новая тенденция в развитии общественных наук «за системные социально-экономические индикаторы в системе принятия политических решений» (Бестужев-Лада, Батыгин, 1978, с. 25),

Из зарубежных работ периода 1971-1989 гг. выделим работы «Пределы роста» и «Экономические причины политических волнений: эконометрический подход». В первой работе было проведено глобальное моделирование 12 сценариев развития человечества, основанных на 9 социальных, экономических, демографических и экологических переменных, и был сделан вывод о негативном влиянии экономического роста (Donella H. Meadows; Jorgen Randers; Dennis L Meadows; William W. Behrens, 1972).

Противоположную точку зрения на экономический рост имеют представители направления, связывающие экономический рост с политической стабильностью,

например, М. Парвин предполагает, что чем выше уровень развития того или иного региона, тем меньше вероятность политических волнений (Parvin M., 1973).

Среди работ на русском языке периода 1981-1990 годов выделим два направления: идеологическое, где автор утверждает, что «материальные общественные отношения не могут существовать и развиваться вне идеологических» (Овчинников, 1986, с. 76-86), и, соответственно, экономическое развитие, которое зависит от политической идеологии. Исследователи второго направления – «политической лингвистики» – проводили анализ речей лидеров коммунистической партии о развитии, безопасности и доверии (Алиев, 1990, с. 67-70).

В зарубежных трудах периода 1981-1990 годов преобладают работы с эконометрическим моделированием связи экономического роста и политической дестабилизацией, которые доказали, что рост средних душевых доходов в авторитарных режимах ведет к усилению движения за демократию (Brunk, Caldeira, Lewis-Beck, 1987).

Период с 1991 по 2000 годы можно назвать рождением российского направления исследований социально-политической стабильности. Среди работ, посвященных стабильности, можно назвать работу Макарычева А.С., в которой дан обзор понятий «стабильности, принятых в западной политологии», среди которых выделяется 7 наиболее распространенных определений:

1) отсутствие в обществе реальной угрозы нелегитимного насилия или наличие у государства возможностей справиться с ним; 2) функционирование одного правительства в течение некоторого продолжительного времени; 3) стабильность как следствие легитимности власти; 4) наличие конституционного порядка; 5) поддержка населением политической системы; 6) стабильность как отсутствие структурных изменений в политической системе; 7) стабильность как баланс политических сил (Макарычев, 1998, с. 149-153). Также в работе автор исследует параметры нестабильности: «низкий уровень развития экономики; неравномерное распределение социальных благ; слабые политические возможности элиты; преобладание узких и «персонифицированных» партий; рост урбанизации, перенаселение, степень торговой и финансовой зависимости от внешних источников» (Макарычев, 1998, с. 155). В заключение Макарычев А.С. рассматривает взаимосвязь стабильности и демократии и делает вывод, что стабильность – многомерное понятие, которое необходимо рассматривать в сравнительных категориях.

Первая российская работа с количественными характеристиками стабильности в виде системы предельно-критических показателей была представлена Локосовым В.В. (Локосов, 1998). Эта система включает 7 групп показателей (ПК): экономические (6 ПК), социальной сферы (4 ПК), демографические (4 ПК), экологические (1 ПК), девиантное поведение (4 ПК), политические (2 ПК), духовные (1 ПК). Эта система ПК была положена в основу оценки состояния безопасности Российской Федерации в 1996 году.

В работах зарубежных учёных в этот период преобладало направление, связанное с проверкой теории об обратной U-образной зависимости типа режима и рисков политической дестабилизации. Согласно данной теории, более стабильными являются последовательные демократии и автократии, в то время как наиболее нестабильными являются промежуточные режимы (Gates, Hengre, Jones, Strand, 2000).

Это направление исследований стало популярным в Российской Федерации в период с 2001 по 2021 годы. Сотрудники лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» выпустили цикл статей, посвященных эмпирической проверке гипотезы Олсона – Хантингтона. Они доказали на материалах базы данных CNTS, что до определенного значения величины средних душевых доходов экономический рост усиливает риски социально-политической дестабилизации и лишь при высоких значениях роста этого показателя ведет к уменьшению рисков (Коротаев, Васькин, Билюга, 2017, с. 10).

С 2001 по 2021 годы в зарубежной литературе стали больше внимания уделять оценке влияния неформальных институтов в экономике на политическую дестабилизацию. Например, Голдстоун отмечает влияние такого неформального института, как коррупция, на рост протестных настроений в Таиланде, Украине, Венесуэле, Боснии в 2014 году (Goldstone, 2014).

Анализ литературы позволил выделить критерии социально – политической безопасности, которые зависят от уровня экономического развития, однако однозначной оценки влияния экономического роста на политическую стабильность выявлено не было.

В данной статье проведена проверка гипотезы о прямой зависимости между уровнем экономического развития и социально-политической безопасностью. В качестве критерия экономического развития выбран Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения. В качестве критериев социально-политической стабильности выбраны:

- цели страны, выбираемые респондентами;
- цели респондента;
- готовность к политической активности: подписать петицию, поддержать забастовку (Волна 7 WVS (2017-2020)).

Для определения типа режима использованы данные с проекта Монти Маршалла (Monty Marshall, 2021). В качестве объекта исследования выбраны 4 страны Каспийского региона: Азербайджан, Российская Федерация, Иран, Казахстан.

Согласно докладу Всемирного банка 2021 года, Азербайджан, Российская Федерация и Казахстан входят в группу стран с доходами на душу населения выше среднего, Иран признан страной с доходами ниже среднего уровня.

Анализ типов режимов был проведен на базе данных Polity IV и представлен в таблице 2. Индекс демократии Polity ранжирует страны по шкале от -10 (полностью институционализированные автократии) до +10 (полностью

институционализированная демократия) (Коротаев и др., 2016, с. 31). На графиках Polity для каждой страны указаны пороговые значения для демократии (+6 и выше) и автократии (-6 и ниже), на оси ординат по шкале Тип режима и по оси абсцисс (годы) отмечено окончание холодной войны (1991 год) вертикальной пунктирной линией. Изменение в сторону более автократической власти, которая насильственно сменяет режим, обозначено буквой X, изменение типа режима по инициативе правящей исполнительной власти обозначено на графиках буквой A, революционные изменения – R. Особые периоды фракционности переходов обозначены сплошной красной линией, зеленая пунктирная линия обозначает переход к другому типу режима.

Таблица 2. Типы режимов в странах Каспийского региона (без Туркменистана)

Азербайджан	Authority Trends, 1991-2013: Azerbaijan	С 1991 по 1996 гг. преобладание Анократии. С 1996 года начинают преобладать авторитарные тренды
Иран	Authority Trends, 1946-2013: Iran	Чередование режимов

Казахстан	Authority Trends, 1991-2013: Kazakhstan	Преобладание Анократии с 1991 по 2003 гг.
Россия	Authority Trends, 1946-2013: Russia (and the Soviet Union)	Авторитарный режим до 1991 г. С 1991 до 1998 гг. – Анократия. После 2000 гг. начинают расти демократические тренды.

Анализ данных в таблице 2 – по методике Голдстейна (Goldstone, 2014), учитывающей доходы и тип политического режима, социально-политическую обстановку в странах Россия, Казахстан, Азербайджан в период 1990-1995 гг., которая была нестабильной и небезопасной. До 1991 года Казахстан, Россия, Азербайджан входили в Союз Советских Социалистических Республик (СССР), тип режима в СССР, по методике Голдстейна, – институционально автократический. После 1991 года в политических режимах стран происходят заметные изменения. Переходной тип режима (анократия) отмечен в Азербайджане с 1991 по 1996 годы. С 1996 года наблюдается тренд к автократии, причем отмечено, что изменение типа режима произошло по инициативе правящей власти. Более сложные изменения имели место в Иране, с 1945 по 1955 годы политический режим в стране можно охарактеризовать как Анократию. В 1956 г. осуществилось изменение власти в сторону полностью институционализированной автократии до 1978 года, когда в стране совершились революционные изменения. Затем, с 1980 до 1998 годы, произошел переход к менее авторитарной власти (-6 по шкале авторитарности). С

1998 по 2005 годы переход к более демократичному режиму (до +2 по шкале демократии). В 2005 году опять случилось изменение режима к автократии (до -6) и в 2010 г. усиление авторитарности (до -7). Нетрудно заметить сильную зависимость политических изменений в Иране от цен на нефть. В период низких цен на нефть наблюдается снижение автократических трендов в Иране, в период роста цен на нефть происходят смены правящей власти и наблюдаются тренды к усилению автократии (рис. 2).

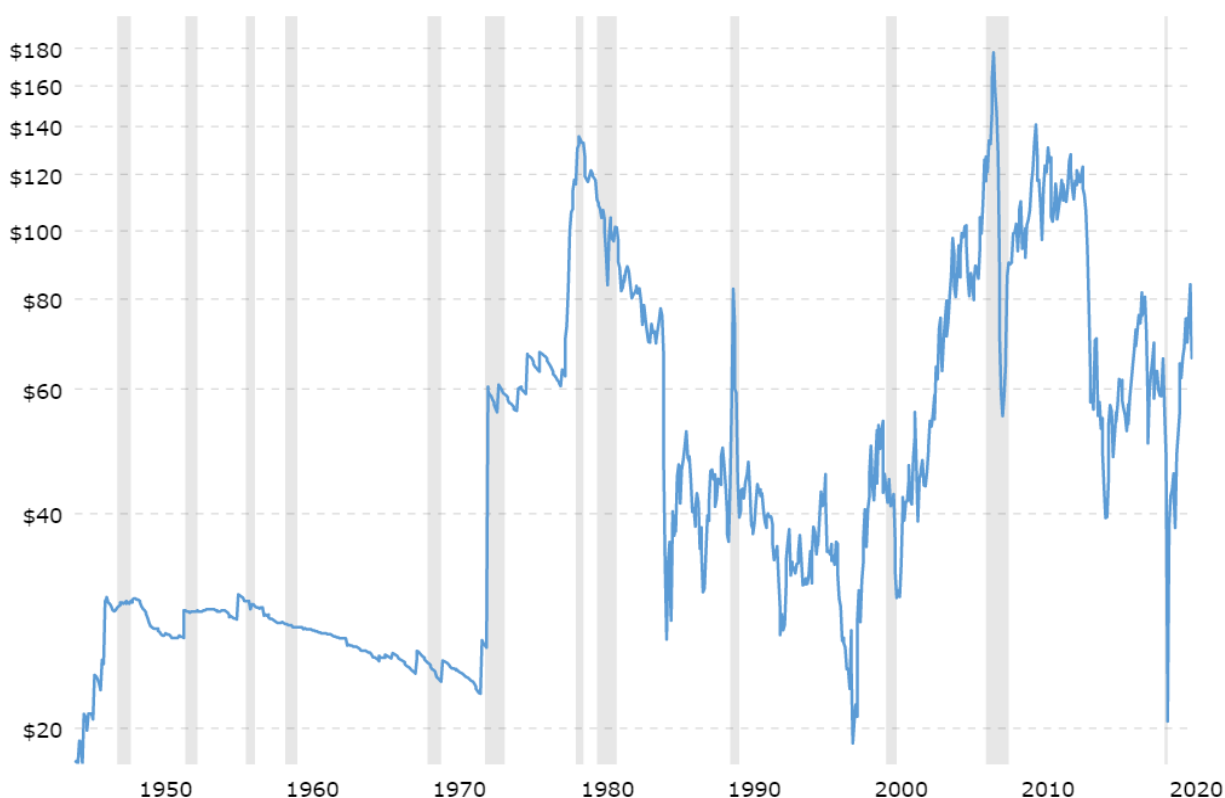

Рисунок 2. Цены на сырую нефть за 70 лет.

Источник: Macrotrends. <https://www.macrotrends.net/1369/crude-oil-price-history-chart>

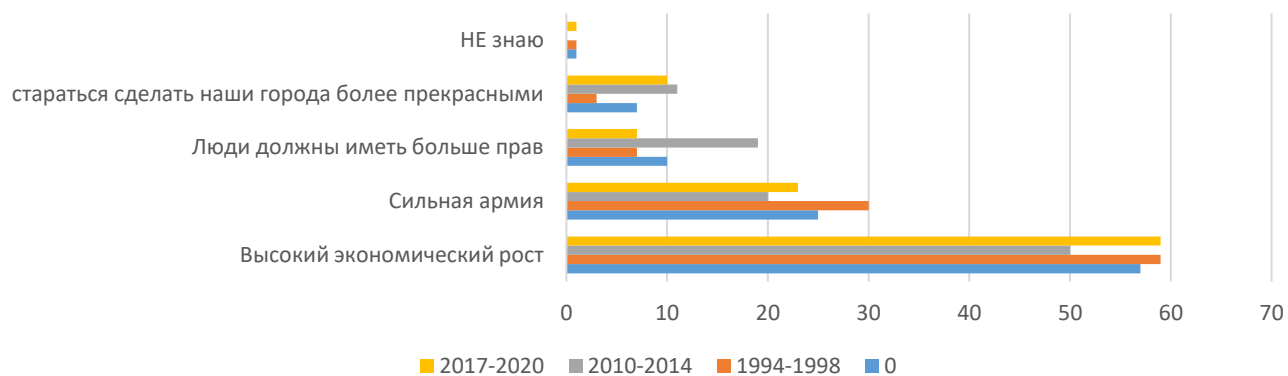
В Казахстане режим Анократии продлился с 1991 по 2003 гг. (от -3 до -4 по шкале автократии), затем до 2015 г. в стране стали преобладать авторитарные тренды (-6).

В Российской Федерации режим Анократии с 1991 по 1994 гг. (от 0 до 4 по шкале демократии), с 1994 по 2000 гг. (+4 по шкале демократии), с 2000 по 2008 (+6 – полная институционализированная демократия). С 2008 по 2015 годы снижение показателей демократии до +4. По данным сайта Polity 4, в Российской Федерации доминировали демократические тренды до 2015 года (Monty G. Marshall, 2021).

На основании данных опроса WVS рассмотрим ответы респондентов о целях страны (Рис. 3).

Цели страны, Азербайджан

Цели страны, Иран

Цели страны, Казахстан

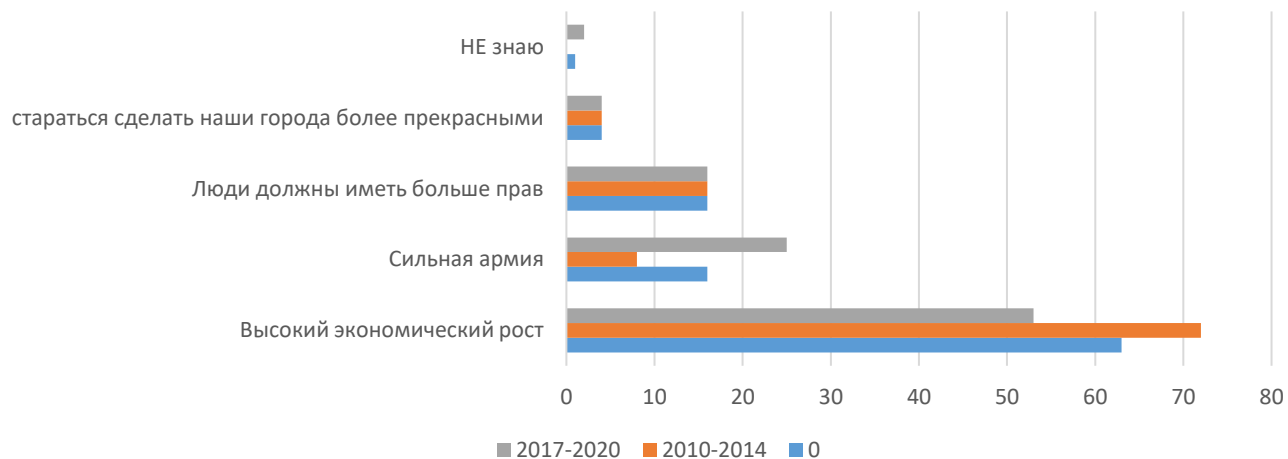

Рисунок 3. Динамика ответов респондентов о целях страны с 1994 по 2020 годы

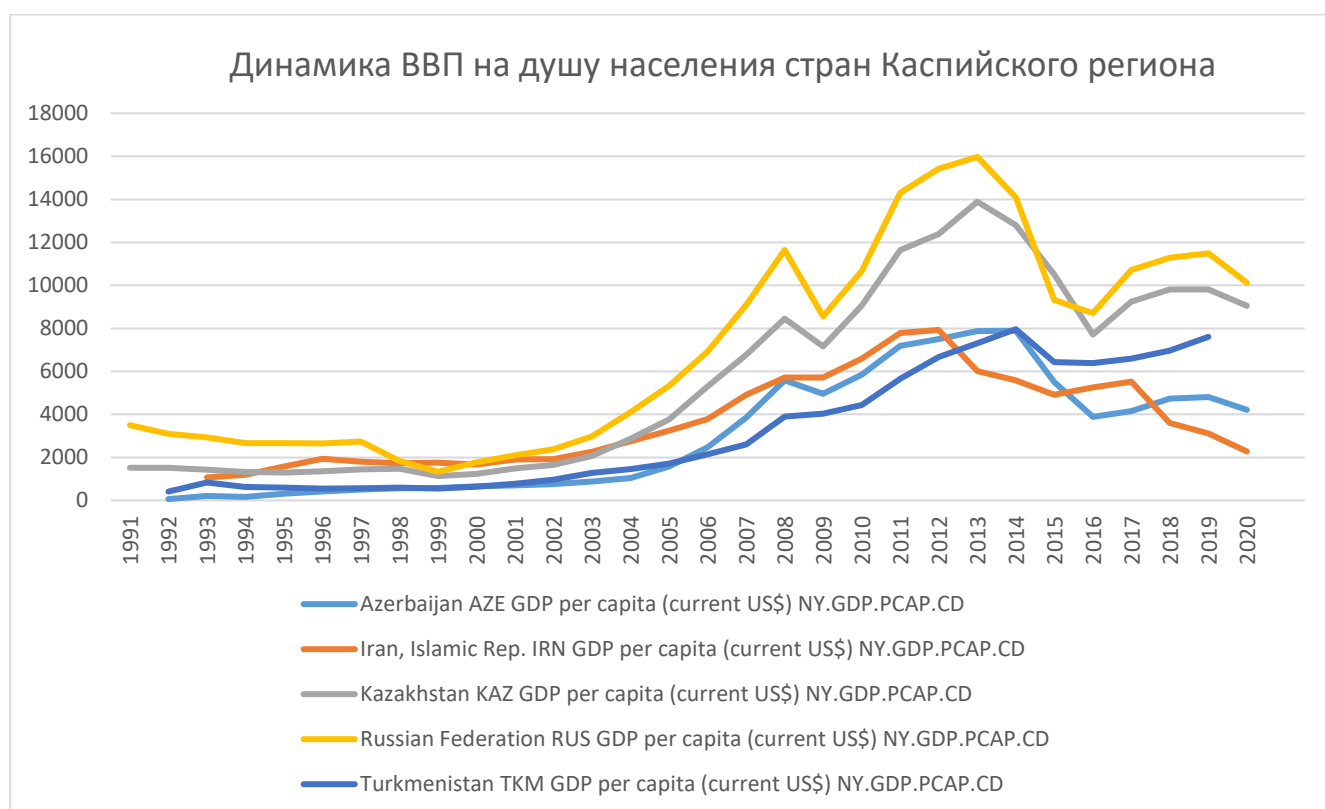

Рисунок 4. Динамика ВВП на душу населения

На рисунке 3 представлена динамика ответов респондентов WVS о целях страны, а на рисунке 4 – динамика ВВП на душу населения в странах Прикаспийского региона. Анализ графиков позволяет отметить следующую закономерность: во всех четырех государствах рост доходов населения сопровождается желанием иметь больше прав, наблюдается тенденция к

стремлению населения иметь сильную армию в стране (что является одним из внешних политических рисков). Позиция индивидов в отношении общества представлена на рисунке 5.

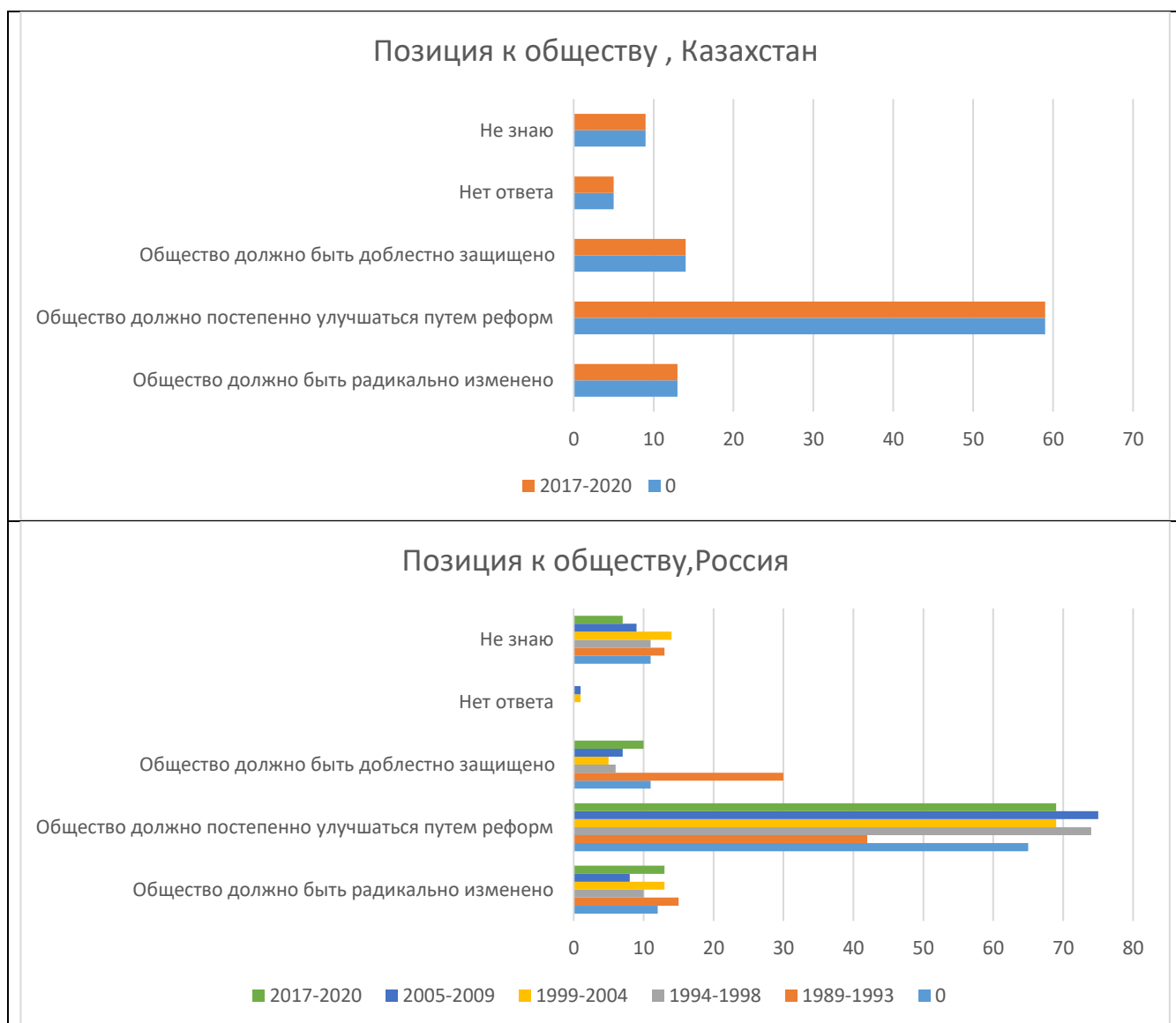

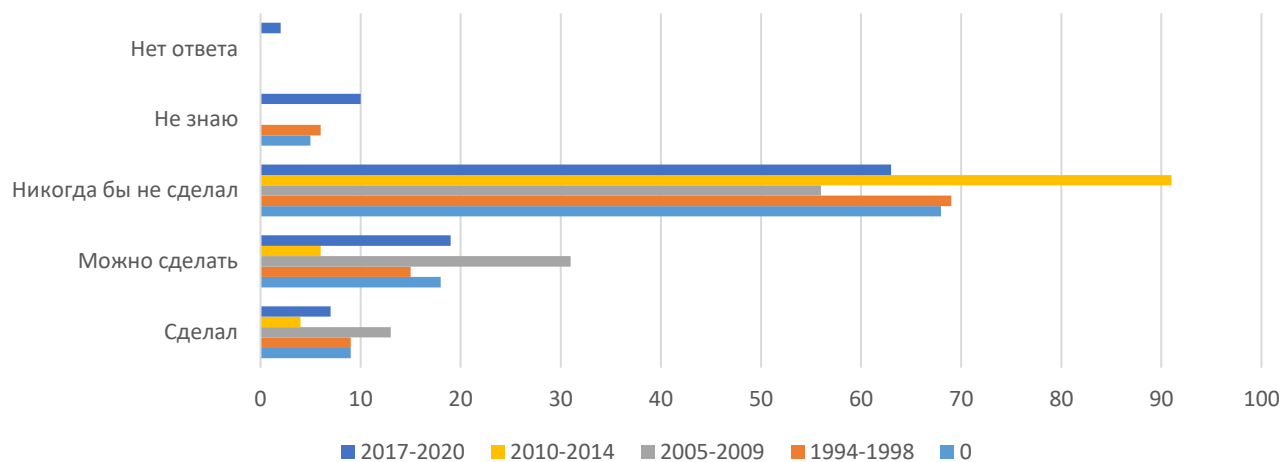
Рисунок 5. Позиция к обществу респондентов, проживающих на территории Прикаспийских государств

Анализ ответов на вопрос «Позиция к обществу», представленный на рисунке 5, показывает, что сторонников радикальных перемен (критичный уровень – более 10%) больше всего в самых богатых странах Каспийского моря (в России и Казахстане).

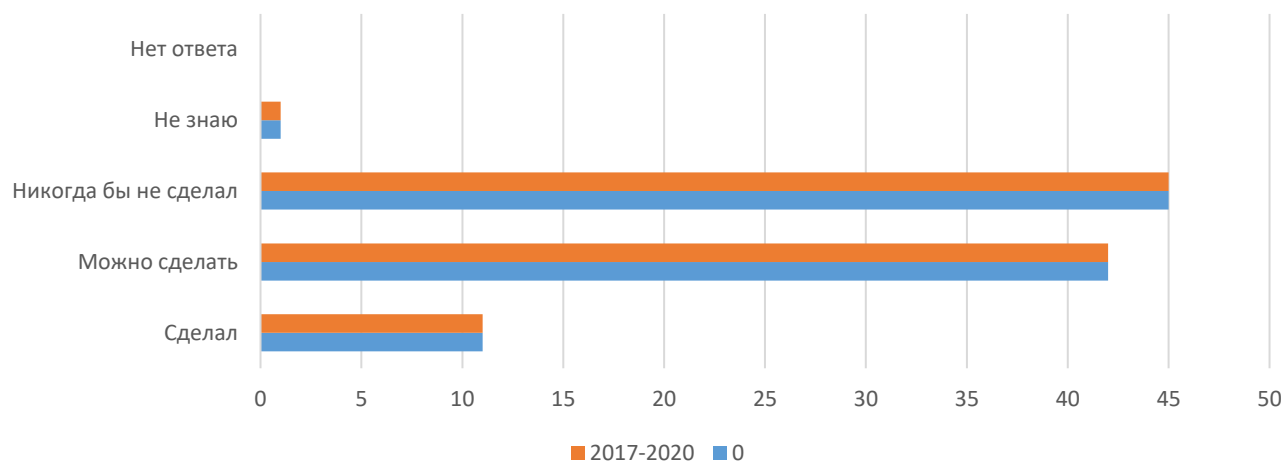
Готовность к разным видам протестной активности жителей стран Каспийского региона представлена на рисунках 6, 7, 8.

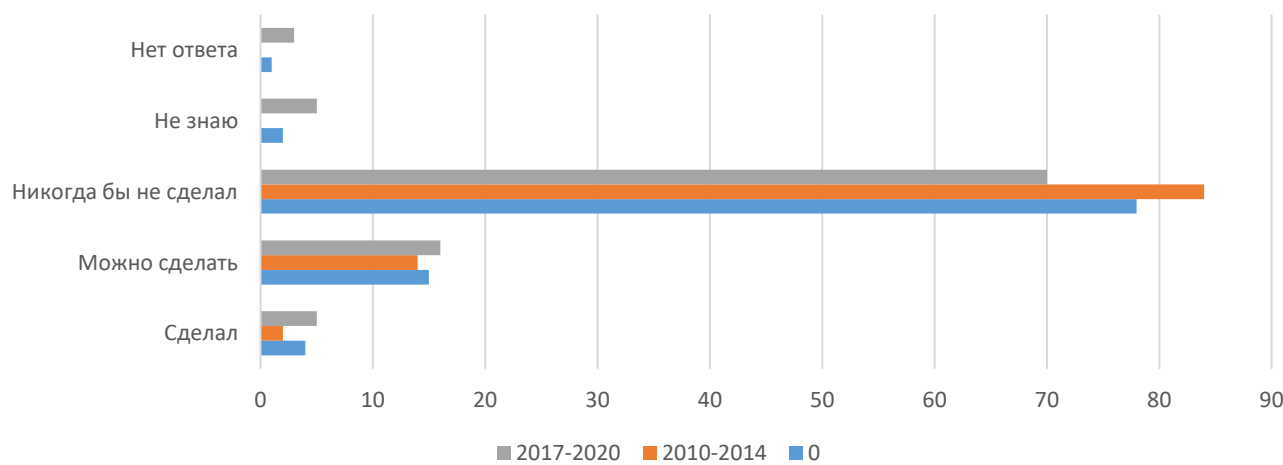
Азербайджан

Иран

Казахстан

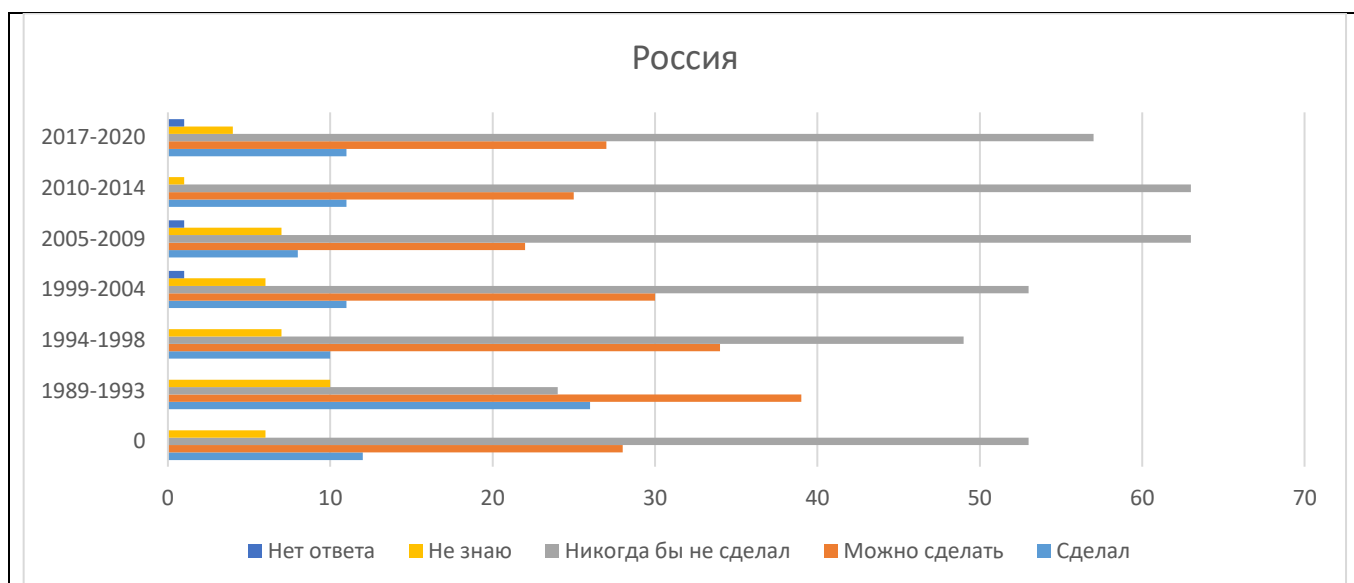
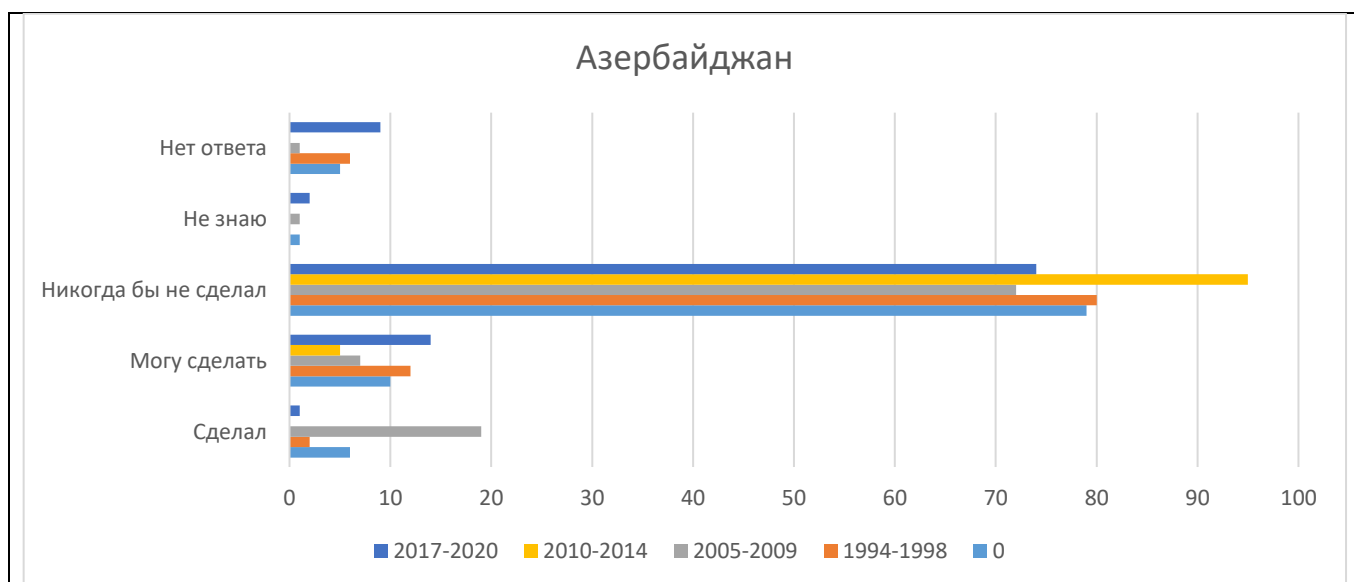

Рисунок 6. Готовность подписать петицию

Анализ графиков на рисунке 6 показывает, что большинство респондентов не готовы подписывать петицию. В России протестная активность была высока с 1989 по 1993 гг., затем до 2009 г. наблюдается снижение протестной активности и стабильный рост активности подобного рода до 2021 года.

Анализ готовности к более сложным протестным действиям (забастовке) представлен на рисунке 7.

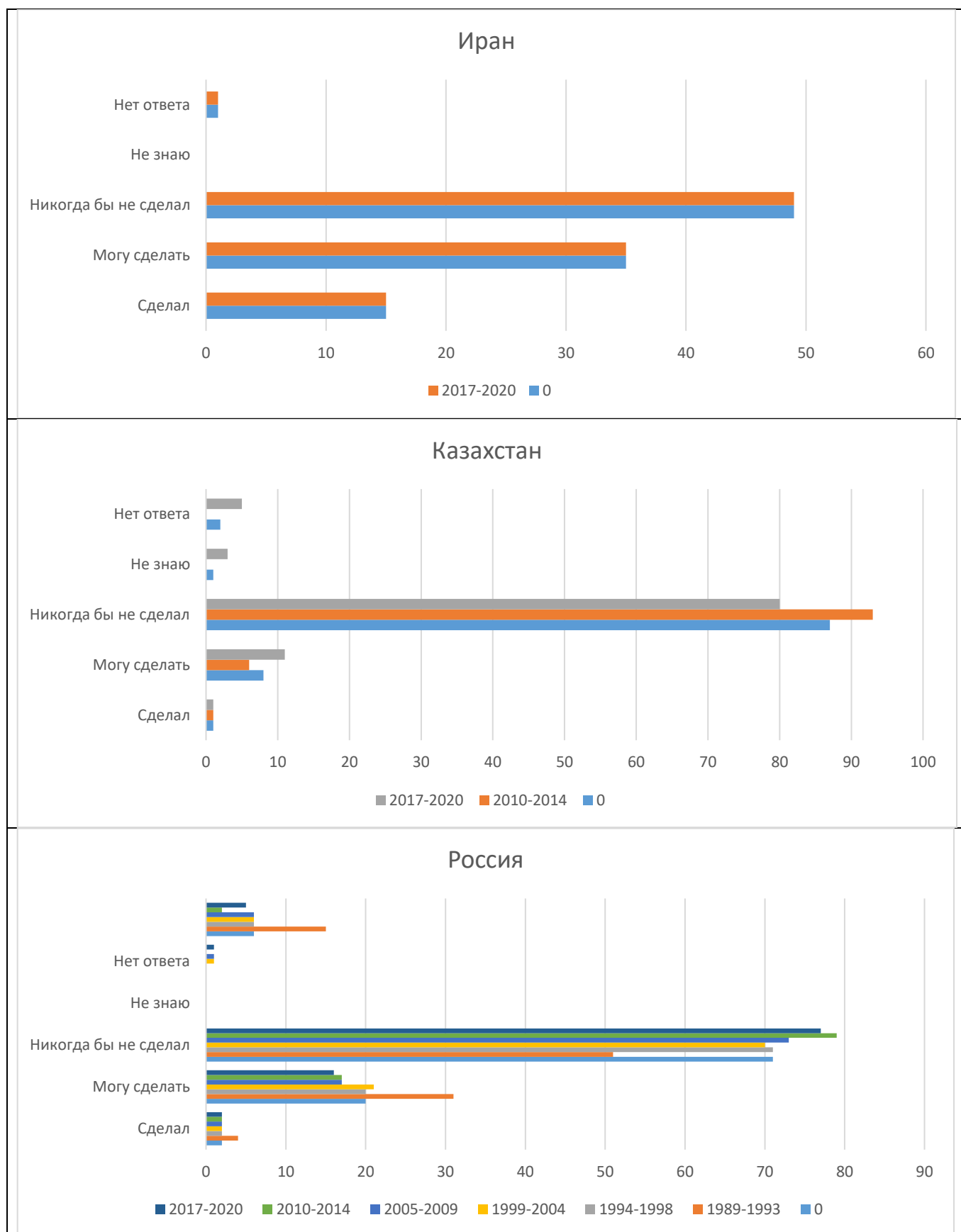

Рисунок 7. Готовность присоединиться к забастовке

На рисунке 7 заметно снижение протестной активности в виде присоединения к забастовке в России. В России никогда бы не поддержали забастовку 77% опрошенных индивидов, в Казахстане – 80%, в Азербайджане – 74%. Рост данной протестной активности замечен только в Иране, готовность поддержать забастовку выразили 35%, а уже это сделали 15%, то есть уже 50% готовы участвовать в забастовках.

Анализ готовности к бойкоту в зависимости от дохода семьи представлен в таблицах. В Таблице 3 представлены ответы респондентов, которые на вопрос о готовности к бойкоту ответили «Готовы».

Таблица 3. Готовность присоединяться к бойкоту в зависимости от получаемого дохода.
Ответ респондентов «Готов»

	TOTAL	ISO 3166-1 numeric country code			
	Total percent	Azerbaijan (%)	Iran (%)	Kazakhstan (%)	Russia (%)
Low	29.7	34.1	41.4	9.5	29.7
Medium	47.5	32.1	50.9	77	43.4
High	15.5	23.3	6.3	9.8	17.4
Don't know	4	7.8	0.5	1.6	4.4
No answer	3.3	2.7	0.9	2	5.1
	8240	1817	1499	1276	3648

Источник: WVS-7

На основании данных таблицы 3 видно, что на вопрос о присоединении к бойкоту ответили «Готов» в Азербайджане и Иране в основном представители с низким и средним доходом. В Казахстане готовы присоединиться к бойкоту в основном люди со средним доходом (77%). В России среди готовых присоединиться к бойкоту доминируют люди со средним доходом (43,3%). Общая статистика по странам Каспийского региона также показывает, что готовность присоединиться к бойкоту доминирует у людей со средним доходом. Среди людей с высоким доходом значительно меньше тех, кто готов присоединиться к бойкоту. То есть люди с высоким доходом более лояльны к правящей власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прикаспийский регион – один из важных на Евроазиатском пространстве. Данный регион является не только регионом, богатым нефтяными ресурсами, но и регионом, включающим страны с особыми политическими режимами, поэтому здесь очень важна социально-политическая стабильность. Анализ индекса демократии на основе данных Polity-4 показал, что в странах Каспийского региона имеет место тенденция к авторитарным трендам, кроме России, в которой индекс демократии остается на среднем уровне (5). Политические режимы стран Каспийского моря (Российской Федерации, Казахстана, Азербайджана и Ирана) по методике Polity-4 можно охарактеризовать как стабильные. Долгосрочный анализ

политических режимов в республике Иран показывает зависимость протестных настроений от цен на нефть.

Регионы Каспийского моря являются регионами со стабильным экономическим ростом и, по оценке Всемирного банка, входят в группу стран со средними доходами. Однако данные Всемирного опроса ценностей (WVS-7) показывают, что с ростом Валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения протестная активность растет до определенного момента, в основном среди населения с низким и средним доходом, более лояльно к правящей власти население с высокими доходами.

Затем при росте ВВП на душу населения протестная активность снижается, что подтверждает гипотезу Олсона об обратной U-зависимости между уровнем дохода и протестными настроениями. В заключение делаем вывод, что наилучшей политикой государства для обеспечения социально-политической стабильности является стратегия развития, способствующая увеличению доли населения с высоким доходом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алиев, Р.Ш.А. (1990). Внешняя политика Советского Союза в Восточной Азии: критический анализ. *Acta Slavica Japonica*, 8, 67-83. Получено из <https://Preprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/8003/1/KJ00000034171.pdf>
- Бестужев-Лада, И.В., Батыгин, Г.С. (1978). О «качестве жизни». *США и Канада: экономика, политика и культура*, 1, 23-35.
- Волна 7 WVS (2017-2020): Херпфер К., Инглхарт Р., Морено А., Вельцель К., Кизилова К., Диец-Медрано Дж. М., Лагос П., Норрис Э. Обзор мировых ценностей: седьмой раунд – объединенный файл данных по странам. Мадрид, Испания и Вена, Австрия: JD Systems Institute и Секретариат WVSA. <https://doi.org/10.14281/18241.1>
- Коротаев, А., Васькин, И., Билюга, С. (2017). Гипотеза Олсона Хантингтона о криволинейной зависимости между уровнем экономического развития и социально- политической дестабилизацией: опыт количественного анализа. *Социологические обозрение*, 16, 1, 9-49.
- Коротаев, А.В., Слинко, Е.В., Шульгин, С.Г., Билюга, С.Э. (2016). Промежуточные типы режима и социально-политическая нестабильность (опыт количественного кросс-национального анализа). *Полития*, 3 (82), 31-51.
- Локосов, В.В. (1998). Стабильность общества и система предельно- критических показателей его развития. *Социологические исследования*, 4, 86-94.
- Макарычев, А.С. (1998). Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки. *Полис. Политические исследования*, 1, 149-157.

- Овчинников, Г.К. (1986). Основное отношение в системе общественных материальных отношений и его отражение в политическом сознании. *Единство общественных отношений и общественного сознания. Сборник научных трудов*. Свердловск: УрГУ, 181 с.
- Сахаров, А.Д. (1968). Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. Получено из <http://old.sakharov-center.ru/sakharov/works/razmyshleniya.php>
- Хантингтон, С. (2004). Политический порядок меняющихся обществ. Москва: Прогресс-Традиция, 450 с.
- Brunk, G.G., Caldeira, G.A. & Lewis-Beck, M.S. (1987). Capitalism, Socialism and Democracy: An Empirical Inquiry. *European Journal of Political Research*, 15, 4, 459-470.
- Meadows, D.H., Randers, J., Meadows, D.L. & Behrens, W.W. (1972). *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind-1*-Universe Book. 211 p.
- Gates, S., Hengre, H., Jones, M. & Strand, H. (2000). *Institutional Consistency and Political Instability Persistence and Change in Political Systems Revisited 1800-1998*. Presented at the Annual Meeting of American Political Association.
- Goldstone, J. (2014). Protests in Ukraine, Thailand and Venezuela. What Unites them? *Russia Direct*. Retrieved from <http://www.russia-direct.org/content/protests-ukraine-thailand-andvenezuela-what-unites-them>
- Macrotrends. Retrieved from <https://www.macrotrends.net/1369/crude-oil-price-history-chart>
- Marshall, M.G. (2021). Polity IV Project: Political Regime Characteristic sand Transitions, 1800-2013. Retrieved from <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4x.htm>
- Olson, M. (1963). Rapid growth as a destabilizing force. *Journal of economic history*, 23, 4, 529-552.
- Parvin, M. (1973). Economic Determination of Political Unrest: An Econometric approach. *Journal of Conflict Resolution*, 17, 2, 271-291.
- Schneider, F. (2015). Does Corruption Promote Emigration? IZA World of Labor. Worldbank. Retrieved from <https://www.worldbank.org/en/home>

Для цитирования: Федорова, Е.П. (2021). Влияние уровня экономического развития на социально- политическую безопасность (Опыт стран Каспийского региона). *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 1(4), 58-78

DOI 10.54398/2713024X_2021_1_4_57

REFERENCES

- Aliev, R.Sh.A. (1990). Foreign Policy of the Soviet Union in East Asia: A Critical Analysis. *Acta Slavica Japonica*, 8, 67-83. Retrieved from <https://Preprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/8003/1/KJ00000034171.pdf> (in Russian)
- Bestuzhev-Lada, I.V., Batygin, G.S. (1978). About "quality of life". USA and Canada: Economics, *Politics and Culture*, 1, 23-35. (in Russian)
- WVS Wave 7 (2017-2020): Herpfer K, Inglehart R, Moreno A, Welzel K, Kizilova K, Diez-Medrano JM, Lagos P, Norris E. World Values Survey: Round Seven – consolidated data file by country. Madrid, Spain and Vienna, Austria: JD Systems Institute and WVSA Secretariat. <https://doi.org/10.14281/18241.1> (in Russian)
- Korotaev, A., Vaskin, I., Bilyuga, S. (2017). Olson Huntington's hypothesis about the curvilinear relationship between the level of economic development and socio-political destabilization: experience of quantitative analysis. *Sociological Review*, 16, 1, 9-49. (in Russian)
- Korotaev, A.V., Slinko, E.V., Shulgin, S.G., Bilyuga, S.E. (2016). Intermediate regime types and socio-political instability (experience of quantitative cross-national analysis). *Polity*, 3(82), 31-51. (in Russian)
- Lokosov, V.V. (1998). Stability of society and the system of extremely critical indicators of its development. *Sociological Research*, 4, 86-94. (in Russian)
- Makarychev, A.S. (1998). Stability and instability in democracy: methodological approaches and assessments. *Policy. Political Studies*, 1, 149-157. (in Russian)
- Ovchinnikov, G.K. (1986). The main relationship in the system of social material relations and its reflection in political consciousness. *Unity of social relations and social consciousness. Collection of scientific papers*. Sverdlovsk: UrSU, 181 p. (in Russian)
- Sakharov, A.D. (1968). Reflections on progress, peaceful coexistence and intellectual freedom. Retrieved from <http://old.sakharov-center.ru/sakharov/works/razmyshleniya.php> (in Russian)
- Huntington, S. (2004). *Political order in changing societies*. Moscow: Progress-Tradition, 450 p. (in Russian)
- Brunk, G.G., Caldeira, G.A. & Lewis-Beck, M.S. (1987). Capitalism, Socialism and Democracy: An Empirical Inquiry. *European Journal of Political Research*, 15, 4, 459-470.
- Meadows, D.H., Randers, J., Meadows, D.L. & Behrens, W.W. (1972). *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind-1*-Universe Book. 211 p.
- Gates, S., Hengre, H., Jones, M. & Strand, H. (2000). *Institutional Consistency and Political Instability Persistence and Change in Political Systems Revisited 1800-1998*. Presented at the Annual Meeting of American Political Association.
- Goldstone, J. (2014). Protests in Ukraine, Thailand and Venezuela. What Unites them? *Russia Direct*. Retrieved from <http://www.russia-direct.org/content/protests-ukraine-thailand-andvenezuela-what-unites-them>

- Macrotrends. Retrieved from <https://www.macrotrends.net/1369/crude-oil-price-history-chart>
- Marshall, M.G. (2021). Polity IV Project: Political Regime Characteristic sand Transitions, 1800-2013. Retrieved from <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4x.htm>
- Olson, M. (1963). Rapid growth as a destabilizing force. *Journal of economic history*, 23, 4, 529-552.
- Parvin, M. (1973). Economic Determination of Political Unrest: An Econometric approach. *Journal of Conflict Resolution*, 17, 2, 271-291.
- Schneider, F. (2015). Does Corruption Promote Emigration? IZA World of Labor. Worldbank. Retrieved from <https://www.worldbank.org/en/home>

For citation: Fedorova, E.P. (2021). The Influence of the Level of Economic Development on Social and Political Security (Experience of the Caspian Region Countries). *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 1(4), 58-78.

DOI 10.54398/2713024X_2021_1_4_57